

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Президиума
Четвертого арбитражного
апелляционного суда
от 27.05.2022 № 22

Справка о результатах обобщения судебной-арбитражной практики по делам в сфере применения судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Настоящее обобщение судебной практики по делам в сфере применения судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств подготовлено во исполнение пункта 5 раздела III Плана работы Четвертого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2022 года, утвержденного Приказом Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2021 № 190, письма Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.01.2022 № ИСХ-26 и проведено в соответствии с Положением об организации работы по изучению и обобщению судебной практики в Четвертом арбитражном апелляционном суде, утвержденным приказом от 02.04.2021 № 39.

Предметом обобщения являлись дела, рассмотренные судами трёх инстанций – арбитражными судами Республики Бурятия, Иркутской области, Республики Саха (Якутия), Забайкальского края, Четвертым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа в период с 01.01.2019 по 31.12.2021.

Согласно статистическим данным, из 8617 рассмотренных в 2019 году Четвертым арбитражным апелляционным судом дел, 138 дел (или 1,60%) касались неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договорам страхования (10-я категория спора), в том числе 46 дел (или 0,53%) связаны с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств; 33,33% - от общего количества рассмотренных дел данной категории). 4 судебных акта суда первой инстанции отменено. Кассационным судом пересмотрено 3 постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда, все из которых оставлены без изменения.

Из 8001 рассмотренных в 2019 году судом дел, 58 дел (или 0,72%) касались неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договорам страхования, в том числе 32 дела (или 0,40%) связаны с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств; 55,17% - от общего количества рассмотренных дел данной категории), 5 судебных актов суда первой инстанции отменено. Кассационным судом пересмотрено 7 постановлений Четвертого арбитражного апелляционного суда, все из которых оставлены без изменения.

В 2021 году апелляционным судом рассмотрено 38 дел (или 0,46%) относятся к 10-й категории споров, в том числе 11 дел (или 0,13%) с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств; 28,95% - от общего количества рассмотренных дел данной категории). Все судебные акты суда первой инстанции оставлены без изменения. Кассационным судом постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда не пересматривались.

Из приведенных данных следует, что споры в сфере применения законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

средств, составляют незначительную часть от общего количества рассмотренных судом дел.

Судебная практика по данной теме достаточно стабильна.

Законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств включает в себя следующие нормативные акты:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (гл. 48) (далее – ГК РФ);
- Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Помимо нормативных актов при рассмотрении дел указанной категории суды также применяют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Постановление Пленума № 58), в п. 8, 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021), Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016) (ред. от 26.04.2017).

Также положения Закона об ОСАГО были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в постановлении от 31.05.2005 № 6-П отражено, что возложение на владельцев транспортных средств обязанности страховать свою гражданскую ответственность, не может считаться нарушением прав на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, установленных ч. 14 ст. 27 Конституции Российской Федерации, а также суд признал не противоречащими положения, согласно которым страховать гражданскую ответственность разрешено только компаниям, входящим в профессиональное объединение страховщиков, а также норму, наделяющую Правительство Российской Федерации полномочием по установлению страховых тарифов по обязательному страхованию (их предельных уровней), но не соответствующим Конституции Российской Федерации признано положение закона «в части, допускающей произвольное определение правительством условий договора обязательного страхования рисков гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В постановлении от 10.03.2017 № 6-П прослеживается позиция о том, что потерпевший вправе взыскать с виновника дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) разницу между расходами на установку новых деталей и страховой выплатой, рассчитанной с учетом износа.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определенных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Банком России в правилах обязательного страхования (Положение Банка России от 19.09.2014 № 431-П).

Стоит обратить внимание, что подавляющее большинство споров по рассматриваемой категории дел связано с взысканием страхового возмещения, в том числе, в порядке регресса.

Вместе с тем вышеуказанные нормативные акты, разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума и обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, позиции Конституционного Суда Российской Федерации применяются и при разрешении споров таких категорий как: о возмещении вреда, о неосновательном обогащении, о несостоятельности (банкротстве), по иным основаниям (например, при обжаловании определения о возвращении искового заявления или оставлении искового заявления без рассмотрения).

Обобщение проводилось выборочным способом, проанализированы наиболее интересные дела, выявлены следующие позиции, выработанные Четвертым арбитражным апелляционным судом.

1) В случае отсутствия негативных последствий на стороне страховщика в связи с не направлением страхователем в его адрес извещения о ДТП, страховщик не может исключительно по этому основанию требовать взыскания страхового возмещения в порядке регресса.

В рамках дела № А58-3123/2020 страховщик на основании п.п. «ж» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО обратился с иском к страхователю о взыскании ущерба в порядке регресса ссылаясь на то, что оформление ДТП происходило без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, а ответчик в установленный Законом не направил страховщику экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о ДТП, т.е. не выполнил обязанность по п. 2 ст. 11.1 Закона об ОСАГО.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, исходя из отсутствия доказательств направления ответчиком истцу экземпляра заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о ДТП.

Действительно, согласно пункту 2 статьи 11.1 Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о ДТП, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, в течение пяти рабочих дней со дня ДТП.

В силу пункта 3 указанной статьи при таком порядке оформления, владельцы транспортных средств, по требованию страховщиков, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

В соответствии с подпунктом "ж" пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, переходит право регрессного требования, если виновное лицо не исполнило обязанность по п. 2 статьи 11.1 Закона об ОСАГО и не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о ДТП в течение пяти рабочих дней со дня ДТП.

Между тем, отменяя решение, апелляционный суд отметил, что согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. N 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (п. 3.1).

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2017 № 1059-О, положения пп. «ж» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО о праве

регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред, призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя, являясь элементом института страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств, основанного на принципе разделения ответственности.

С учетом приведенного толкования представление страховщику уведомления о произошедшем ДТП обеспечивает совершение последним действий, связанных с осмотром и (или) независимой технической экспертизой поврежденных транспортных средств, осуществляемых с целью обеспечения баланса интересов страховщика и страхователя (п. 3 ст. 11.1 Закона об ОСАГО), а также возможностью проверить страхователями достоверность сведений о ДТП и о полученных в его результате повреждениях ТС.

Таким образом, нарушение срока представления извещения может быть нивелировано фактическими обстоятельствами последствий допущенного нарушения, когда страховщик не лишен возможности осуществить указанные действия, произвести выплату страхового возмещения.

Согласно ч. 1 ст. 4 АПК РФ обращение лица в суд должно преследовать цель защиты его нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Учитывая изложенное, оценив представленные доказательства апелляционный суд не установил наличие неблагоприятных последствий для истца отметив, что истец без заявления возражений по факту ДТП на основании представленных страховщиком потерпевшего документов произвел возмещение убытков последнему в порядке суброгации, т.е. у истца не возникло сомнений относительно обстоятельств ДТП и размера ущерба.

На основании вышеизложенного, апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований.

Аналогичной позиции придерживался апелляционный суд в постановлении по делу № А19-23055/2020.

2) Условие публичного договора ОСАГО, которым снижена императивно установленная мера ответственности страховщика (размер неустойки) нарушает требования закона - пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО и является недействительным (ничтожным) в оспариваемой части.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Учитывая данную норму и понятие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, закрепленное в ч. 1 ст. 1 Закона об ОСАГО, такой договор является публичным.

Условия публичного договора, несоответствующие требованиям закона, ничтожны.

Предметом иска прокуратуры к образовательному учреждению и страховой компании по делу № А19-10707/2021 являлось оспаривание условий заключенного между ответчиками договора об обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств, предусматривающих неустойку страховщика за просрочку исполнения своих обязательств в размере 0,1% от цены договора.

Суд первой инстанции иски удовлетворил, исходя из следующего.

В п. 21 ст. 12 Закона ОСАГО предусмотрено, что при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере 1% от определенного в соответствии с данным федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Согласно п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» если размер неустойки установлен законом, то в силу п. 2 ст. 332 ГК РФ он не может быть по заранее заключенному соглашению сторон уменьшен, но может быть увеличен, если такое увеличение законом не запрещено.

Фактически, стороны оспариваемым пунктом договора уменьшили императивно установленный Законом размер неустойки, что нарушает требования закона - пункт 21 статьи 12 Закона об ОСАГО и влечет его ничтожность.

При этом доводы ответчика о том, что после подачи иска дополнительным соглашением сторонами оспариваемый пункт приведен в соответствие с положениями Закона об ОСАГО и о том, что негативных последствий не наступало, были отклонены судом, поскольку согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Правовые последствия недействительности договора по ст. 167 ГК РФ не тождественны правовым последствиям изменения договора, установленным ст. 453 ГК РФ. Отсутствие или наличие негативных последствий от заключения договора с недействительными условиями не исключает факт несоответствия данного условия сделки закону.

Суд апелляционной инстанции поддержал изложенный в решении суда первой инстанции подход.

3) Оставление иска к страховщику без рассмотрения ввиду несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора допустимо только в случае реальной возможности разрешения конфликта между страхователем и страховщиком, при наличии их воли к совершению действий, направленных на самостоятельное урегулирование спора.

Данный вывод, сделанный в постановлении от 26.05.2021 по делу № А19-30384/2019, согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

Так, индивидуальный предприниматель (потерпевший) обратился к Обществу (причинителю вреда) с иском о возмещении вреда, причиненного в результате ДТП. Ссылаясь на положения ст. 1072 ГК РФ, истец предъявил к взысканию с ответчика денежные средства, составляющие, согласно его доводам, разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд исходил из того, что истец получил от страховой компании прямое возмещение убытков в размере, не превышающем

лимит ответственности причинителя вреда, в связи с чем, отсутствовали правовые основания для предъявления требования непосредственно к ответчику.

При апелляционном рассмотрении суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции, ввиду непривлечения к участию в деле в качестве соответчика страховой компании, к которой потерпевший обращался за прямым возмещением убытков. Необходимость ее привлечения была обоснована ссылками на позиции, изложенные в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 № 120-О-О, п. 91 Постановления Пленума № 58.

Четвертый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что с учетом частичной выплаты страхового возмещения истец вправе получить от страховщика недоплаченную часть страховой выплаты.

Доводы ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением претензионного порядка судом апелляционной инстанции отклонены, поскольку до привлечения к участию в деле страховщика в качестве ответчика последний был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, занимал активную позицию по делу, представлял отзывы, при этом, никаких действий по урегулированию спора ответчик не предпринимал.

Судом также отмечено, что досудебный претензионный порядок разрешения споров служит целям добровольной реализации гражданско-правовых санкций без участия специальных государственных органов. Совершение спорящими сторонами обозначенных действий после нарушения (оспаривания) субъективных прав создает условия для урегулирования возникшей конфликтной ситуации еще на стадии формирования спора, то есть стороны могут ликвидировать зарождающийся спор, согласовав между собой все спорные моменты, вследствие чего не возникает необходимости в судебном разрешении данного спора.

При наличии доказательств, свидетельствующих о невозможности реализации досудебного порядка, иск подлежит рассмотрению в суде. Формальные препятствия для признания соблюденным претензионного порядка урегулирования спора не должны автоматически влечь оставление заявления без рассмотрения, суд должен исходить из реальной возможности урегулирования конфликта между сторонами в таком порядке.

Кассационный суд поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

4) В случае наступления страхового события у страховщика возникает право требования в порядке регресса выплаты страхового возмещения со страхователя, если он предоставил недостоверные сведения при заключении договора ОСАГО. Страхователь должен предоставить страховщику достоверные сведения о целях использования транспортного средства, в том числе в случае, когда его эксплуатация осуществляется не собственником, а арендатором на основании договора.

В рамках дела № А19-3230/2020 страховщик обратился в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю (страхователь) о взыскании в порядке регресса страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Суд согласился с доводами ответчика о недоказанности факта сообщения страховщику заведомо ложных сведений с целью снижения возможных убытков. Суд указал, что

заключение договора аренды и передача транспортного средства не противоречит действующему гражданскому законодательству, поскольку в соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны свободны в заключении договоров, то есть в принятии на себя любых обязательств, не запрещенных законом.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении требований страховщика.

При этом апелляционный суд отметил, что страхователь несет ответственность за полноту и достоверность сведений и документов, представляемых страховщику. При наличии в отношении транспортного средства действующего разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковых такси, учитывая условия договора аренды транспортного средства, в соответствии с которыми автомобиль передан арендатору, в том числе для использования в коммерческих целях и предоставленное арендатору право от своего имени заключать с третьими лицами коммерческие договоры перевозки, являются достаточными доказательствами для вывода о том, что спорный автомобиль на дату заключения договора страхования предполагался для использования в качестве такси и на момент совершения ДТП использовался в таком качестве. Несмотря на отсутствие прямого указания цели использования автомобиля в договоре аренды (деятельность такси), его сторонам было или должно было быть известно о цели использования транспортного средства.

Учитывая, что дата заключения договора аренды предшествует заключению договора ОСАГО, указание страхователем использования автомобиля в личных целях свидетельствует о недостоверности сведений, указанных ответчиком в заявлении на страхование.

Таким образом, вывод о недоказанности доказан противоправный характер поведения ответчика, в связи с чем, не доказана совокупность элементов состава правонарушения в виде причинения вреда, является необоснованным.

Аналогичная позиция содержится в постановлениях Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 по делу № А19-4363/2020, от 19.11.2020 по делу № А19-2721/2020.

5) Результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются для определения размера страхового возмещения, если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный в Законе об ОСАГО срок.

Общество (потерпевший) обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании (страховщик причинителя вреда) о взыскании страхового возмещения, неустойки за просрочку выплаты.

Решение суда по делу № А19-16949/2019 в удовлетворении иска отказано. Отказывая в иске, суд первой инстанции со ссылкой на п. 13 с. 12 Закона об ОСАГО указал на непредставление истцом доказательств, подтверждающих, что он выразил несогласие с проведенной ответчиком оценкой стоимости ущерба и размером произведенной ответчиком выплаты, поставив об этом в известность ответчика, а самостоятельно обратился в экспертную организацию.

Апелляционный суд с данным выводом не согласился в силу следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования. Между истцом и ответчиком договор страхования не заключался, а истец не является потребителем финансовой услуги, предоставляемой ответчиком; требование истца основано на положениях Закона об ОСАГО.

В п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО указано, что потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования. При этом заявление о страховом возмещении в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховававшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

В силу п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО если после проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков страховщик и потерпевший не достигли согласия о размере страхового возмещения, страховщик обязан организовать независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку), а потерпевший - представить поврежденное имущество или его остатки для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

Вывод суда первой инстанции об отсутствии в материалах дела доказательств о выражении несогласия с проведенным осмотром, независимой экспертизой или суммой страховой выплаты, опровергается врученным ответчику уведомлением.

Поскольку ответчик, уведомленный о несогласии с выплаченной суммой страхового возмещения, уклонился от организации независимой экспертизы ущерба, истец имел право на самостоятельное получение заключения независимой технической экспертизы. Возможность самостоятельной организации экспертизы потерпевшим до обращения в суд при его несогласии с экспертизой ущерба, проведенной страховщиком, согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 100 Постановления Пленума № 58.

В связи с изложенным, с учетом результатов проведенной судебной экспертизы, постановлением апелляционного суда решение по данному делу отменено, исковые требования удовлетворены частично.

б) Обязанность страховщика лица, виновного в ДТП, по выплате страхового возмещения потерпевшему, считается исполненной с момента выплаты такового страховщику потерпевшего в порядке прямого возмещения убытков.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения и неустойки по договору ОСАГО, заключенного между ними (дело № А58-11354/2019).

Затем к участию в качестве второго ответчика была привлечена страховая компания лица, признанного виновным в ДТП.

Истец уточнил требования, заявив о взыскании солидарно или с любого из ответчиков суммы страхового возмещения по договору ОСАГО, о взыскании с первого ответчика неустойки за просрочку выплаты страхового возмещения.

Из дела следовало, что право требования страхового возмещения возникло у истца на основании договора цессии, из условий которого следовало о праве требования с любых лиц, которые по закону должны будут выплатить сумму страхового возмещения (компенсационные выплаты) вместо страховщика (первого ответчика) в случае если он будет признан банкротом или у него отзовут лицензию на осуществление страховой деятельности.

В связи с обращением истца, первый ответчик обратился ко второму ответчику с требованием о возмещении убытков по правилам прямого возмещения ущерба. Со стороны страховщика причинителя вреда данное обращение было удовлетворено.

В последующем, первый ответчик (страховщик потерпевшего) был признан банкротом.

Суд первой инстанции оставил иск без рассмотрения в части требований к первому ответчику, поскольку они являются реестровыми и могут быть рассмотрены только в деле о банкротстве должника.

Отказывая в иске ко второму ответчику, суд пришел к выводу о том, что в рамках прямого возмещения ущерба по Закону об ОСАГО обязательства второго ответчика по выплате страхового возмещения исполнены, поскольку такое возмещение перечислено страховщику потерпевшего, получившему заявление о прямом возмещении ущерба.

Апелляционный суд полностью поддержал выводы суда первой инстанции и оставил вынесенное решение в силе.

7) Факт принятия по договору цессии лицом, имеющим статус экспертной организации, от страхователя права требования взыскания страхового возмещения, размер которого определен на основании составленного ею заключения, не может сам по себе влечь порочность данного экспертного заключения.

К такому выводу пришел суд апелляционной инстанции при рассмотрении спора по делу №А19-26349/2018.

Истец (экспертная организация) на основании договора цессии, заключенного с потерпевшим приобрел право требования у страховщика выплаты страхового возмещения.

Суд первой инстанции отказал в иске, придя к выводу о недопустимости экспертного заключения в качестве доказательства по делу в связи с тем, что экспертное заключение подготовлено лицом, являющимся истцом по настоящему спору. Суд отметил, что истец мог иметь имущественную заинтересованность при проведении оценки, поскольку впоследствии приобрел право требования выплаты страхового возмещения у лица, которое обратилось за проведением независимой экспертизы.

Не согласившись данным выводом и отменяя решение, апелляционный суд указал, что выводы суда первой инстанции о наличии возможной заинтересованности экспертной организации при проведении оценки, которое впоследствии приобрело право требования выплаты страхового возмещения у лица, обратившегося за проведением независимой экспертизы, являются основанными на предположениях и документально не подтверждены, а также не соответствуют положениям ч. 4 ст. 15 АПК РФ, поскольку договор уступки совершен спустя 2 месяца после проведения экспертизы.

8) Само по себе проведение потерпевшим независимой экспертизы поврежденного имущества и определение по ее результатам иной стоимости

восстановительного ремонта автоматически не порождает у страховщика обязательств по выплате страхового возмещения в размере, определенном таким заключением.

Указанная позиция прослеживается в деле №А19-18225/2018 по иску общества к страховщику о взыскании суммы недоплаченного страхового возмещения, возникшего в результате повреждения транспортного средства в ДТП.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции счел требования необоснованными, поскольку потерпевшим не соблюден установленный действующим законодательством порядок проведения независимой экспертизы, не представлено доказательств обращения к страховщику с требованием о проведении независимой экспертизы до проведения экспертизы самостоятельно (ч. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО); а также доказательств уведомления страховщика о проведении независимой экспертизы, о времени и месте осмотра транспортного средства, что лишило страховщика возможности заявить свои возражения.

В связи с чем, суд первой инстанции сделал вывод, о том, что страховщик выполнил свои обязательства по оценке поврежденного в ДТП транспортного средства и выплате ему страхового возмещения, следовательно, обязательства страховщика перед потерпевшим посчитал исполненными.

Наряду с изложенным, суд указал, что проведение потерпевшим независимой экспертизы и определение по ее результатам иной стоимости восстановительного ремонта автоматически не порождает возникновение на стороне страховой организации обязательств по оплате страхового возмещения в размере, определенном таким заключением. Доказательств того, что восстановительный ремонт транспортного средства превысил сумму, выплаченную страховщиком, в материалы дела не представлено.

При апелляционном рассмотрении суд не усмотрел оснований для переоценки выводов суда первой инстанции, оставив решение без изменения.

9) Само по себе отсутствие в справке о ДТП или акте осмотра данных об отдельных повреждениях транспортного средства не является основанием для отказа во взыскании недоплаченного страхового возмещения.

К такому выводу пришел суд в результате рассмотрения дела №А19-5355/2018, где общество обратилось с иском в суд о взыскании недоплаченного страхового возмещения.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил частично.

Частями 1, 4 и 5 статьи 71 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В силу статей 67 и 71 АПК РФ оценка доказательств отнесена к непосредственной компетенции суда.

Так, суд со ссылкой на Методические рекомендации по оформлению и выдаче справки о дорожно-транспортном происшествии указал, что при возникновении сомнений

о получении повреждений в данном ДТП, данные повреждения не указываются (наличие и характер технических повреждений транспортных средств, причины их возникновения могут быть установлены в ходе проведения независимой технической экспертизы в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2003 № 238).

Кроме того, осмотр транспортного средства на месте ДТП производился не специалистами-экспертами, а сотрудниками ГИБДД, в связи с чем, отсутствие в составленных ими документах данных о каких-либо повреждениях не свидетельствует о фактическом отсутствии таковых.

В акте осмотра отражены повреждения автомобиля, которые не противоречат информации, указанной в справке о дорожно-транспортном происшествии, ссылке на возможные скрытые повреждения.

Так, суд указал, что выводы об относимости какого-либо повреждения к конкретному ДТП эксперт делает на основании анализа всей совокупности обстоятельств и документов. В результате анализа представленных на экспертизу документов эксперт пришел к выводу о том, что повреждение левого заднего фонаря произошло в результате спорного ДТП.

Отсутствие отдельных повреждений в справке о ДТП или акте осмотра, представленном ответчиком, по мнению суда первой инстанции, не является основанием для отказа в заявленном иске с учетом того, что повреждение находится в зоне взаимодействия транспортных средств.

Ответчиком доказательства отсутствия причинно-следственной связи между страховым случаем и возникновением повреждений застрахованного автомобиля либо доказательства завышения стоимости заменяемых узлов и деталей, расходных материалов, ремонтных работ в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлены.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела выводы суда первой инстанции признал верными, оставив решение суда без изменения.

Председатель первого судебного состава

В.Л. Каминский

Начальник отдела анализа и
обобщения судебной практики,
законодательства и статистики

А.С. Радионова